

П.С. Бейсов
(17(04).10.1906–23.09.1976)

Родился в крестьянской семье. Начальное образование получил в церковно-приходской школе. Затем учился в Азовской школе 2-й ступени (1916–1923), в Новочеркасском педагогическом техникуме, не оконченном по болезни (1924–1927), Кубанском педагогическом институте (1927–1930). Начал свою трудовую деятельность в качестве воспитателя детского приёмника. Преподавал литературу, заведовал учебной частью и директорствовал в сельскохозяйственном техникуме г. Грозного, обучался в аспирантуре Смоленского педагогического института. В 1940 году после защиты кандидатской диссертации П.С. Бейсов был принят на должность декана историко-филологического факультета УлГПИ им. И.Н. Ульянова. В первые месяцы Великой Отечественной войны, Пётр Сергеевич Бейсов добровольцем уходит на фронт. После тяжёлого ранения, полученного в боях за Сталинград, в 1943-м возвращается в Ульяновск.

Свыше сорока лет продолжалась педагогическая деятельность Петра Сергеевича, обладавшего талантом учёного и педагога, общественного деятеля и писателя.

П.С. Бейсов был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени и тремя медалями. Имя Петра Сергеевича Бейсова носит школьный краеведческий музей литературы и искусства, открытый в июне 1979 года в школе № 1 г. Новоульяновска.

Перед Бейсовым мы трепетали

П.С. Бейсов на Пушкинских чтениях в школе № 1. Ульяновск. 1975

17 октября 2016 года исполняется 110 лет со дня рождения литературоведа, кандидата филологических наук, члена Союза писателей СССР, преподавателя государственного института им. И.Н. Ульянова П.С. Бейсова.

Моя первая встреча с Петром Сергеевичем Бейсовым состоялась осенью 1972 года, когда мы, студентки-первокурсницы историко-филологического факультета Ульяновского пединститута, собрались в большой аудитории на третьем этаже. Атмосфера в аудитории была лёгкая и весёлая. Мы все, в основном девчонки (у нас на курсе было только четыре юноши), пережили тяжёлое лето. Выпускные экзамены в школе, и почти сразу же вступительные экзамены в институт, подсчёт баллов, волнение: пройду или не пройду. Наконец-то все тревоги позади: мы – студентки! Почти весь сентябрь работали «на картошке» (в то время студенческая жизнь начиналась с уборки картошки). В этот месяц многие из нас впервые остались без присмотра родителей, и это придало нам ощущение взрослости и абсолютной свободы. Переполненные этими чувствами мы пришли в институт на первые лекции.

После звонка в аудиторию тяжёлой, слегка косолапой походкой вошёл

преподаватель и прошёл на кафедру. Это был Пётр Сергеевич Бейсов. Он должен был вести у нас курс устного народного творчества и древнерусской литературы. Серьёзным и сосредоточенным взглядом Пётр Сергеевич обвёл аудиторию и видимо сразу уловил царившую здесь атмосферу лёгкости и веселья, а мы сразу почувствовали внутреннюю духовную силу его личности. Его крупная, плотная фигура, большие кисти рук, лежащие на кафедре, чуть наклонённая вправо голова, круглое полное лицо и внимательные глаза напомнили нам образ медведя из русских народных сказок.

На первой лекции Пётр Сергеевич предъявил серьёзные требования к процессу учёбы. Мы должны стать филологами, значит, должны серьёзно работать с книгой, словом. Глубокое знание «тэкста» (именно так Пётр Сергеевич произносил слово «текст») – основа знания и преподавания литературы. Наверное, для всех поколений бейсовских студентов слово «тэкст» стало почти магическим. Уже на старших курсах,

когда филфаковец входил в читальный зал институтской библиотеки, нагруженный романами русской и зарубежной литературы, и видел сидящих за заваленными книгами столами своих собратьев, то отовсюду несло вместо приветствия понимающее – «тэксты». Пётр Сергеевич не только читал нам лекции, но и сам вёл семинарские занятия. Можно было не завидовать тому, кто не достаточно внимательно был знаком с «тэкстом» разбираемого произведения и кого Бейсов уловил на этом в ходе занятия. Конечно, мы трепетали и почти наизусть запоминали былины, сказки. Постепенно все окунулись в поэтическую красоту народного творчества, почувствовали яркость и своеобразие образов «Слова о полку Игореве», динамизм и выразительность речи протопопа Аввакума.

Мы с благодарностью вспоминаем всех своих институтских преподавателей, но должны признать, что самый яркий след в нашей студенческой жизни оставил П.С. Бейсов. Он не просто вёл у нас два курса, он воспитывал, требовал взрослого, серьёзного отношения к своему делу. Пётр Сергеевич первым дал нам почувствовать интерес к исследовательской работе. Он не просто давал темы рефератов, но организовывал посещения библиографического и краеведческого отделов, где мы учились работать по заданной теме, искать литературу, составлять библиографию. Пётр Сергеевич как ребёнок радовался, если находил в наших работах самостоятельные размышления.

Так, однажды на курсовой лекции он восторженно объявил, что публично признаётся в любви студентке Любе Поваровой, так она порадовала его своим рефератом. В наше время такое признание не вызывало никаких двусмысленностей. Мы понимали радость преподавателя, гордившегося хорошей работой своей ученицы.

Пётр Сергеевич очень любил творческих людей. Помнится, однажды на лекцию вместе с ним пришёл худой курдрывый юноша. Пётр Сергеевич сказал, что это выпускник Толя Чесноков, и он прочтёт свои стихи. Чесноков прочёл несколько стихотворений. После его ухода Бейсов взволнованно и почти с отеческой гордостью говорил, что мы встретились с поэтом, пока начинающим, но поэтом.

Первая сессия для любого студента всегда испытание, и мы тоже волновались перед ней. Но именно тогда мы почувствовали доброжелательность и заботу Петра Сергеевича. Экзамены он принимал, не жалея времени, подолгу беседуя с каждым, старался никого не обидеть недостойной оценкой. Второй семестр мы учились у Бейсова легко. Мы уже вошли в рабочую колею, требования Петра Сергеевича были понятны. Кажется, он тоже был доволен нами.

Наш курс стал последним курсом Бейсова. По состоянию здоровья он ушёл на пенсию. Вновь с Петром Сергеевичем, который возглавлял государственную комиссию, мы встретились через три года на госэкзаменах и вновь

почувствовали его доброе и внимательное отношение к нам. Это была наша последняя встреча с живым Петром Сергеевичем.

После института я поступила на работу в создающийся тогда музей И.А. Гончарова. Следует сказать, что Бейсов много сделал для того, чтобы было принято решение о создании музея писателя в его родном городе. Он как бы принял эстафету от М.Ф. Суперанского, первого биографа Гончарова, и организаторов празднования 100-летнего юбилея автора «Обломова» в Симбирске. Книга Бейсова «Гончаров и родной край» известна практически всем гончароведам. Учёный был организатором двух Всероссийских Гончаровских научных конференций в Ульяновске, принимал активное участие в организации празднования 150-летнего юбилея И.А. Гончарова в Ульяновске. На первом этапе создания музея Гончарова Пётр Сергеевич осуществлял научное руководство. Но мне не суждено было вновь встретиться с ним. Вскоре после моего прихода в музей Петра Сергеевича не стало. После его смерти мы с Юлией Михайловной Алексеевой, любимой ученицей Бейсова, встретились с женой Петра Сергеевича – Марией Алексеевной. Это была невысокая стройная женщина с лучистыми глазами и, несмотря на возраст, густыми пышными волосами. Она хотела передать музею часть архива и библиотеки Бейсова. В квартире Бейсовых была простая, но в то же время уютная обстановка. Небольшая гостиная, узкий, похожий на пенал, кабинет Петра Сергеевича с большим письменным столом и стеллажи с книгами и в кабинете, и в гостиной, и в коридоре. На письменном столе лежал осколок бомбы как память о войне.

Для нас, его учеников, Пётр Сергеевич являлся образцом русского интеллигента, и только от Марии Сергеевны мы к своему удивлению узнали, что он родился в очень бедной крестьянской семье. Он принадлежал к поколению первых советских интеллигентов, которые поднялись из самых глубин народа, стали учиться, быстро впитали всё богатство русской культуры и сделались проводниками и хранителями многовековых духовных и нравственных традиций своего народа.

Антонина Лобкарёва,

старший научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова

Фото из фондов ГАУО

П.С. Бейсов
на Первом Пушкинском
празднике
в доме Языковых.
24 апреля 1972 года